

— Брат, ты уверен, что мне не нужно идти с тобой? — Линь Тин довез Гу Сина до здания корпорации «Цзиньцзян» и, повернувшись, спросил.

Холодное и в то же время невероятно стильное здание возвышалось неподалеку.

Люди, входящие и выходящие, выглядели такими интеллигентными, отстраненными и профессиональными.

Ему не хотелось отпускать Гу Сина одного.

Но, вспомнив о своем неоконченном среднем образовании, он и сам немного струхнул.

— Не нужно, возвращайся. Через несколько дней проверю твои уроки. Если не будут соответствовать стандарту — премии в этом месяце не видать. — Гу Син наклонился, похлопал Линь Тиня по плечу и вышел из машины.

Услышав о проверке уроков, Линь Тин сразу же поник.

Но в душе он понимал, что Гу Син желает ему добра, и, высунувшись из окна, крикнул:

— Понял!

Он будет стараться получить хорошее образование, чтобы помогать брату Гу больше, а не просто не понимать контрактов.

Учеба сама по себе не так уж плоха, считал Линь Тин.

Но его жизнь принадлежала брату Гу, и если брат Гу говорил, что нужно больше учиться, значит, он будет учиться.

У Гу Сина не было пропуска сотрудника, поэтому ему пришлось зарегистрироваться на ресепшене.

Даже в маске его изящные черты лица и выдающаяся аура заставили симпатичную девушку на ресепшене говорить тише и мягче.

Однако, услышав, что Гу Син хочет подняться на тридцать второй этаж, девушка вежливо отказала.

Этаж, где находился главный босс, был оборудован специальным пропуском для лифта, и без предварительной записи и сопровождения попасть туда было невозможно.

Гу Син нашел номер Чэн Дунсюя, подумал и в итоге позвонил Сун Циню.

Хотя властный президент Чэн и говорил, что можно звонить ему напрямую, но, судя по текущей ситуации, это была просто пустая фраза, чтобы успокоить своего любимчика.

Получив звонок, Сун Цинь первым делом хотел передать телефон своему боссу.

Но, вспомнив, как двадцать минут назад два топ-менеджера вышли из кабинета босса с поникшими головами, он передумал.

Хотя он и не знал, откуда взялась такая ледяная душу аура у босса в последнее время, но если придет господин Гу, настроение босса точно улучшится.

И не только настроение: с тех пор как появился господин Гу, Сун Цинь из вечного трудоголика, работающего до бесконечности, превратился в нормального человека, который уходит с работы вовремя.

В глазах Сун Циня господин Гу был настоящим талисманом удачи.

Гу-талисман, следуя за спецпомощником Суном, вошел в лифт, предназначенный только для президента, а две девушки на ресепшене позади них с волнением обменялись взглядами.

— Парень направляется на тридцать второй этаж... Неужели он родственник господина Чэна? Младший брат?

— Эта талия, эти ноги... Я готова на всё! Как можно быть настолько красивым в простой рубашке? Нет, «красивый» — это слишком слабое слово...

Гу Син никогда раньше не был в башне «Цзиньцзян», но это не помешало ему знать, что Чэн Дунсюй находится на тридцать втором этаже.

Это был не верхний этаж, но расположение и вид из окон были превосходными, и, что самое главное, в случае чрезвычайной ситуации эвакуация была бы удобной.

Откуда он это знал?

Спасибо оригинальному произведению.

Сун Цинь стоял чуть позади Гу Синя, как он обычно стоял рядом со своим боссом, — в идеальной позиции, чтобы слышать указания, но не привлекать к себе лишнего внимания.

Позже он с удивлением осознал это.

Возможно, господин Гу, проведя время с господином Чэном, перенял его ауру, которая заставляла людей подчиняться, подумал он.

Но если рядом с боссом люди опускали головы под давлением, то рядом с господином Гу это было больше похоже на... уважение, сочетающееся с теплотой.

С тех пор как Чэн Дунсюй узнал, что Гу Син умеет драться, тот постепенно раскрывал свою истинную сущность.

Он разглядывал свое отражение в зеркале лифта: губы цвета красных роз, стройная фигура... Чем больше смотрел, тем больше нравился себе.

Эх, даже самому себе начинаешь нравиться.

Не только день рождения совпадал с его прошлой жизнью, но и внешность была процентов на пятьдесят похожа. Господин Гу иногда даже задумывался: не является ли его перерождение спасением для другой версии себя?

Сун Цинь привел Гу Синя в кабинет босса и удалился.

Господин Гу ощутил легкое волнение.

Его волнение было вызвано не Чэн Дунсюем.

А близостью к обстановке, которая напоминала ему о его прошлой жизни.

Холодная и отстраненная атмосфера обрушилась на него.

Ощущение было похоже на возвращение духа на седьмой день после смерти.

Рабочее пространство Чэн Дунсюя, как по площади, так и по стилю, превосходило его кабинет в развлекательной компании «Иншэн» раз в десять.

Интересно, кровать в комнате отдыха такая же... кхм, господин Гу вернул свои мысли в нужное русло — важны были серьезные дела!

В комнате никого не было.

Гу Син, держа в руке подготовленные документы, медленно прогуливался по пространству, намереваясь подойти к окну и полюбоваться видом.

Рабочий стол Чэн Дунсюя также находился рядом с окном.

Гу Син, проходя мимо, мельком взглянул на него — с тем же безразличием, с каким смотрел на узор на плитке пола. Но на плитке, очевидно, не могло быть чьих-то фотографий.

Господин Гу обладал высокой моралью и стоял на месте, не приближаясь к столу.

Но его зрение 2.0 подсказало ему, что на столе лежало не менее десяти фотографий, и все они, судя по всему, были одного и того же молодого человека.

На фотографиях молодой человек был одет в светлые тона, с вероятностной точки зрения, предпочитая белый цвет.

Его милое и утонченное лицо, пронизанное открытостью взгляд, под взглядом Гу Сина словно отвечало ему взаимностью.

Господин Гу страдал легкой формой нарциссизма и часто разглядывал себя в зеркале.

Благодаря отличному знанию собственной внешности он быстро пришел к выводу, что он и молодой человек на фотографиях похожи процентов на двадцать.

Настроение стало несколько странным.

Так вот как выглядит Белая Луна властного президента Чэна — Линь Чжишу.

Господин Гу, смотря со стороны, не находил Линь Чжишу очень похожим на себя.

Они были бы похожи, если бы сравнивать с мягким и спокойным характером предыдущего хозяина тела.

Но теперь в этом теле был он.

Черты лица предыдущего хозяина были гораздо изящнее, чем у Линь Чжишу, а изначально мягкий характер под влиянием господина Гу сместился в сторону чистоты и непоколебимости.

Если Линь Чжишу был ручейком, то предыдущий хозяин, пожалуй, — чистым прудом.

Оба относились к водному типу, поэтому, когда Чэн Дунсюй впервые увидел предыдущего хозяина, он на мгновение замер и в шутку предложил тому быть с ним.

Но сам господин Гу был скорее озером, спокойным на поверхности, но бездонным в глубине.

И в этом заключалась огромная разница.

Неужели до этого Чэн Дунсюй тосковал, глядя на него?

Господин Гу не мог представить, как властный президент Чэн с его гордым и отстраненным лицом мог, уставившись на кучу фотографий, предаваться грустным размышлениям.

— Что ты делаешь?! — Чэн Дунсюй немного полежал в комнате отдыха, а когда вышел, увидел Гу Синя.

Вспомнив, что лежит на столе, он быстрыми шагами подошел, не забыв бросить еще один вопрос:

— Кто тебя сюда пустил? — и одновременно стремительно убрал фотографии в ящик.

Мужчина был разъярен, от него слегка пахло сигаретами, под глазами виднелись темные круги, и он напоминал зверя в состоянии ярости.

Господин Гу отступил на два шага, чтобы не попасть под горячую руку.

— Что ты видел? — черные глаза смотрели на юношу с пронзительной остротой и мрачностью.

Три вопроса подряд, каждый из которых звучал с раздражением и нетерпением.

Господин Гу молча прошептал про себя: «Собачий мужчина!»

Очевидно, Чэн Дунсюй не нуждался в его ответе и, более того, вымещал на нем злость из-за того, что не мог видеть свою Белую Луну.

Раздражение Чэн Дунсюя длилось уже много дней.

Когда человек, которого он не хотел видеть, внезапно появился, его эмоции достигли пика, и он быстро набрал внутренний номер.

Сун Цинь постучал и вошел. Не успев ничего сказать, он попал под шквал гнева.

Господин Гу хорошо относился к Сун Циню и не хотел, чтобы тот страдал из-за него.

Он прервал Чэн Дунсюя и очень спокойно объяснил:

— Я пришел сам, это не вина спецпомощника Суна. Учитывая наши отношения, он не посмел меня остановить.

Сун Цинь с благодарностью посмотрел на Гу Синя.

Чэн Дунсюй усмехнулся, с насмешкой в глазах:

— Какие у нас отношения?

Произнеся это, он перевел взгляд через Гу Синя на Сун Циня:

— Если это повторится, можешь подавать заявление об увольнении. Выйди!

Сун Цинь вошел в растерянности, а вышел в полном недоумении.

Оказывается, источник плохого настроения босса — господин Гу! Попал пальцем в небо, угодил прямо в копыто!

Вспомнив о Гу Сине, он сжал кулаки от волнения.

Господин Гу жестом показал, что с ним все в порядке... Наверное... Надеюсь, все в порядке.

В комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь несколько тяжеловатым дыханием Чэн Дунсюя.

Дорогие читатели, которых разбудило уведомление об обновлении, прошу прощения. Всем, кто оставит комментарий под этой главой, раздам красные конверты~ (чмок) Спасибо тем, кто поддерживал меня с 2020-04-06 20:25:45 до 2020-04-07 22:48:22, за ваши голоса и питательные жидкости!

Спасибо за брошенные гранаты: левые и правые — 1 штука.

Спасибо за питательные жидкости: Сада Кадзуки — 2 бутылки.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447652>